

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го Февраля 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедше
годы и за настоящій 1887 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 5.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 5.

Высочайшее пожалованіе портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ прогимназію и народныя школы Брестскаго уѣзда. **Мѣстныя распоряженія.** Утвержденіе въ должности Подоросскаго благочиннаго. **Мѣстныя извѣстія.** Возведеніе въ санъ протоіерея. Преподаніе архипастырскаго благословенія. Пожертвованія. Отъ правленія Виленскаго духовнаго училища. Списокъ книгъ, высланныхъ для церк.-прих. училищъ. **Неофициальный отдѣлъ.** Памяти И. С. Аксакова. Поминовеніе А. С. Пушкина. Церковныя торжества въ 1-мъ мировомъ участкѣ Новоалександровскаго уѣзда. Рѣчь. Особенности религіознаго быта крестьянъ Бѣльскаго уѣзда. О дѣятельности общества распространенія Св. Писанія.

— Государь Императоръ, въ 29 день сентября 1886 года, повелѣть соизволилъ: доставить портреты Его Величества и Ея Величества тѣмъ учебнымъ заведеніямъ Гродненской губерніи, воспитанники и воспитанницы коихъ имѣли счастье быть представленными, въ концѣ августа и началѣ сентября 1886 г., Ихъ Императорскимъ Величествамъ во время Высочайшаго путешествія чрезъ Гродненскую губернію. Означенные портреты въ бронзовыхъ рамахъ доставлены попочителю виленскаго учебнаго округа, въ декабрѣ минувшаго года, изъ кабинета Его Императорскаго Величества для слѣдующихъ заведеній: брестскихъ мужской 4-хъ-классной прогимназіи, женскаго 4-хъ-класснаго пансіона, городского приходскаго училища, женской при немъ смѣны, крѣпостнаго приходскаго училища и женской при немъ смѣны и народныхъ училищъ: волчинскаго, высоколитовскихъ мужскаго и женскаго, остромичевскаго, малозводскаго, сычевскаго, черневскаго, чернавчицкаго, кругельскаго и ратайчицкаго.

Мѣстныя Распоряженія.

— 23 января, и. д. Подоросскаго благочиннаго священникъ Ивашкевичской церкви *Викентій Пучковскій* утвержденъ въ должности благочиннаго.

Мѣстныя Извѣстія.

— 25 января, настоятель Ковенскаго Александро-Невскаго собора священникъ *Николай Введенскій* **возведенъ** Его Высокопреосвященствомъ въ Свято-Духовъ монастырѣ въ санъ протоіерея, и за тѣмъ 26 января утвержденъ въ должности Ковенскаго благочиннаго.

— 27 января, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Кузницкой церкви, Сокольскаго уѣзда, и исаомщнику той церкви Александру Галежѣ за ихъ пожертвованія и труды на пользу церкви (на устройство новой крыши изъ желѣза, вмѣсто гонтовой, пожертвованій поступило 274 р.).

— **Пожертвованія.** Въ Горецкую церковь, Кобринскаго уѣзда, священникомъ оной Іоанномъ Котовичемъ и его родными пожертвовано св. Евангеліе въ мѣдномъ сребропозлащенномъ окладѣ, цѣною въ 45 рублей и прихожанами выносный крестъ съ иконами на немъ въ мѣдной оправѣ, цѣною въ 25 р.

— Писаремъ Быстрицкаго волостнаго правленія Владиміромъ Егор. Пугавко пожертвованы для Быстрицкой церкви 2 хоругви, стоимостью въ 30 р.

— **Отъ правленія Виленскаго духовнаго училища.** Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства училищнаго округа, что по содержанію училища въ 1886 г., вслѣдствіе сбереженій, осталось къ 1 января 1887 года 4945 р. 6 к., изъ коихъ—а) 2346 р. 32 к. употреблено, согласно журнальнымъ постановленіямъ отъ 18—29 іюля 1886 г. и 31 декабря 1886 г.—19 января 1887 г., на капитальный ремонтъ двухэтажнаго флигеля по Николаевскому переулку, вслѣдствіе чего съ означеннаго флигеля будетъ получаться ежегодно въ доходъ училища 700 р.; б) остальные 2598 р. 74 к. перенесены остаткомъ въ смѣту сего 1887 г., изъ нихъ 923 р. 6 к. остатковъ, имѣющихъ опредѣленное назначеніе (смѣта прихода 1887 г.—1, А пун. б.), и 1675 р. 68 к. чистаго остатка. Симв послѣднимъ остаткомъ, въ соединеніи съ нормальными средствами по содержанію училища, вполнѣ покрываются рѣшительно все опредѣленные смѣтой расходы, почему **дополнительный взносъ отъ церквей округа** (въ размѣрѣ 5 р. 97 к. съ каждой) **на сей 1887 годъ отмѣненъ** 5 протоколомъ съѣзда окружнаго духовенства 21 января 1887 г. Такъ какъ нѣкоторые оо. благочинные уже при-

слали въ правленіе училища означенный дополнительный взносъ, то каковъ будетъ засчитанъ на содержаніе училища во второмъ полугодіи, — и въ мѣсяцъ іюль необходимо будетъ только дослать недостающее на сей предметъ *).

— Списокъ книгъ, высланныхъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ для церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи. Библия на слав. яз. — 10 экз., Новый Заветъ на слав. и рус. яз. — 200 экз., Евангеліе на слав. яз. 200 экз., Краткій молитвословъ 1475 экз., Букварь 500 экз., Азбука слав.-рус. подвижная 200 экз., Часословъ учебный 400 экз., Псалтирь учебная 400 экз., Октоихъ учебный 500 экз., Начальное ученіе 2000 экз., Начатки христіанскаго ученія 1200 экз., Училище благочестія 100 экз., Жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія 500 экз., 1 и 2 книги для чтенія графа Толстаго 300 экз., Церковно-приходская школа 100 экз. и Троицкіе листки (въ 8 книж.) 31 экз. Итого 8116 экз. Всего на 1500 рублей.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Питуркажъ* — Виленскаго уѣзда (2), въ с. *Хотеницажъ* — Виленскаго уѣзда (16). **Псаломщика:** въ с. *Новомъ-Мадель* — Виленскаго уѣзда (3), въ с. *Молмади* — Слонимскаго уѣзда (3), въ м. *Камениль-Литовскомъ* (5), въ м. *Сморонажъ* — Опшянскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (8), въ с. *Леннополь* — Дисненскаго уѣзда (14), въ с. *Козачизнь* (5) и въ с. *Великоритъ* — Брестскаго уѣзда (4).

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“

въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и на ст. жел. дор. поступили въ продажу **новыя книги:**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. С. АКСАКОВА.

ТО М Ъ V.

Государственный земскій вопросъ. Статьи о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., на велен. бум. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Тоже. Томъ I. Славянскій вопросъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ II. Славянофильство и западничество. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ III. Польскій вопросъ и Западно-Русское дѣло. Еврейскій вопросъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ IV. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ. Свобода слова. — Судебный вопросъ. — Общественное воспитаніе. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Сборникъ стихотвореній. Съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Биографія О. И. Тютчева. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на велен. бум. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Веленевые экз. по 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Неофициальный Отдѣлъ.

— **Поминовеніе въ Вильнѣ памяти Ивана Сергѣевича Аксакова** 27 января совершено было въ Виленскихъ

*) Нельзя не порадоваться, что училище снова вошло въ давно забытую колею безъ дефицита, а церкви округа освободились отъ тяготѣвшихъ на нихъ излишнихъ ежегодныхъ налоговъ.
Р. Л. Е. В.

церквахъ и въ Св.-Духовомъ монастырѣ заупокойною литургіею и торжественной панихидой. Въ большой монастырской церкви панихиду совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Антониномъ, епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ. Въ числѣ почитателей памяти незабвеннаго Ивана Сергѣевича присутствовали на богослуженіи: г. виленскій вице-губернаторъ Петръ Григорьевичъ Погодинъ, губернской жандармерій генераль-майоръ В. А. Роткирхъ, окружной инспекторъ при учебномъ округѣ д. с. с. С. Н. Грузовъ и др. лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Да взвѣдутъ же молитвы наши о упокоеніи почившаго гражданина-патріота къ престолу благодати, да приметъ его душу Господь духовъ и жизни въ царство безсмертія и славы и да развиваются и крѣпнутъ въ нашей общественной жизни тѣ начала правды и честности, вѣры и любви, которымъ неизмѣнно служилъ до конца жизни Иванъ Сергѣевичъ и которыя въ исторіи русскаго самосознанія сохранять о немъ вѣчную память!

Памяти И. С. Аксакова *).

Сегодня годовщина смерти И. С. Аксакова. Не въ одной Россіи, но и всюду, гдѣ сохранился славянскій языкъ, помянутъ знаменитаго русскаго публициста и патріота, имя котораго сдѣлалось знаменемъ собранія „разсыпанной хранины“ славянства, — знаменемъ дѣятельнаго сближенія разрозненныхъ славянскихъ племенъ.

Не будемъ говорить о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ славянскомъ мірѣ; не будемъ повторять сожалѣній, что именно въ этомъ-то положеніи славянскаго дѣла смолкъ вѣщій голосъ Аксакова. Попробуемъ лучше извлечь нѣсколько поучительныхъ указаній для живущихъ изъ свѣтлой дѣятельности покойнаго.

И. С. Аксаковъ создалъ свое имя и свою всесвѣтную славу исключительно общественною дѣятельностью, своимъ искреннимъ горячимъ словомъ, своимъ яркимъ публицистическимъ талантомъ. Всего больше онъ принадлежалъ русской журналистикѣ, которой, въ теченіе четверти вѣка, былъ украшеніемъ и гордостью, не смотря на то, что эта его дѣятельность не рѣдко прерывалась на болѣе или менѣе продолжительное время.

Не касаясь убѣжденій, которыя проводилъ Аксаковъ и въ своихъ статьяхъ, и въ своихъ публичныхъ рѣчахъ, отмѣтимъ одну черту, которая, по нашему мнѣнію, всего болѣе характеризуетъ его дѣятельность: онъ, за рѣдкими исключеніями, постоянно обращался съ своимъ словомъ къ обществу. Его цѣль неизмѣнно оставалась одна и та же — будить общественное сознаніе и самосознаніе, и эта цѣль несомнѣнно достигалась имъ. Никогда онъ не былъ грозой канцелярій, никогда не бралъ онъ на себя роль истолкователя того, что ортодоксально и что не ортодоксально съ точки зрѣнія преобладающихъ въ данный моментъ теченій; никогда не былъ онъ партизаномъ этихъ теченій, не искалъ чести давать тонъ практическимъ предначертаніямъ или проводить какіе бы то ни было проекты дѣловаго характера, словомъ не искалъ вліянія помимо того, которое могло давать и давало ему убѣжденное слово даровитаго, просвѣщеннаго гражданина. Но если канцеляріи безъ трепета брали въ руки его газету, то общество, напротивъ, въ

*) Заимствуемъ эти прекрасныя строки изъ Новаго Времени. Ред.

иные моменты именно съ сердечнымъ трепетомъ ждало, что скажетъ Аксаковъ по тому или другому жгучему вопросу... Вотъ лучшая оцѣнка публицистической дѣятельности Аксакова и лучшее оправданіе той вѣры въ могущество живого слова, которая не покидала Аксакова въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Онъ открыто несъ свой свѣтильникъ, чтобы говорить сердцу и разуму людей, его слушающихъ, въ непреклонномъ убѣжденіи, что общественное сознаніе и самосознаніе представляютъ огромную силу какъ на добро, такъ и на зло, и что подчинить своему влиянію эту силу гораздо важнѣе даже и въ практическомъ отношеніи, чѣмъ имѣть мимолетное влияніе на ходъ тѣхъ или другихъ дѣловыхъ предначертаній даннаго времени. Оттого и въ статьяхъ, и въ рѣчахъ его, при опредѣленности и ясности основныхъ воззрѣній, очень мало того, что можно назвать прожектерствомъ. Онъ сознательно избѣгалъ прожектерства, находил, что дѣло публициста—уяснить общее положеніе, основныя начала политическаго и общественнаго благоустройства, а не конкурировать съ канцеляріями по части составленія проектовъ и предначертаній.

Ошибался ли Аксаковъ въ своихъ взглядахъ на задачи публичнаго слова? Мы думаемъ, что не ошибался. Будущій историкъ русской мысли нашего столѣтія, безъ сомнѣнія, отведетъ Аксакову одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду дѣятелей и двигателей этой мысли; его гуманитарное и просвѣтительное влияніе въ общественной средѣ съ избыткомъ возмѣститъ недостатокъ „вліятельности“ въ практическихъ дѣлахъ, и когда о всякихъ „практическихъ предначертаніяхъ“ нашего времени забудутъ,—не забудутся тѣ идеи, которымъ служилъ Аксаковъ, тѣ руководящія начала, которыя онъ силою своего убѣжденія старался вѣдрить въ общественное сознаніе.

Аксаковъ былъ общественный дѣятель въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Смерть не всего его похитила у Россіи. Многое изъ того, что онъ защищалъ, за что боролся, стало нынѣ достояніемъ всѣхъ образованныхъ русскихъ людей. Даже и за предѣлами Россіи, въ странахъ славянскихъ, многія идеи и вѣрованія Аксакова живутъ и, быть можетъ, даже изъ насъ, современниковъ, кто нибудь увидитъ входы того, что онъ сѣялъ на общественной русско-славянской нивѣ.

— **Поминовеніе А. С. Пушкина.** 29 января въ день кончины нашего славнаго поэта А. С. Пушкина въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ въ 10 ч. утра совершена заупокойная божественная и послѣ оной Его Высокопреосвященствомъ совершена панихида въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Церковь была полна молящимися; были также: г. генераль-губернаторъ, г. командующій войсками округа, нѣкоторые лица изъ учебнаго вѣдомства и много др. гражданскихъ и военныхъ чиновъ.

Церковныя торжества въ 1-мъ мировомъ участкѣ Новоалександровскаго уѣзда.

Въ настоящемъ январѣ мѣсяцѣ въ 1-мъ мировомъ участкѣ Новоалександровскаго уѣзда совершился цѣлый рядъ замѣчательныхъ торжествъ. Дѣло въ томъ, что въ прошломъ году крестьяне восьми волостей этого участка, а именно: Браславской, Видзской, Дрисвятской, Красногорской, Ожовской, Римшанской, Слободской и Смоивенской, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня освобожденія ихъ

отъ крупностной зависимости, и въ память освобожденія ихъ въ прошломъ году отъ подушной подати, на своихъ волостныхъ сходахъ порѣшили пріобрѣсти въ свои волостныя правленія иконы св. благовѣрнаго Александра Невскаго. Иконы эти, по заказу г. мирового посредника Михаила Ростиславича Политковскаго, писаны въ Москвѣ. Онѣ хорошей живописи, въ изящныхъ кіотахъ и въ серебропозлащенныхъ окладахъ. Три изъ нихъ для волостей: Видзской, Ожовской и Римшанской торжественно освящены были 1-го октября прошлаго года въ Видзской Св.-Ильинской церкви, а пять иконъ освящены въ Браславской, Веселовской и Красногорской церквяхъ. О пріобрѣтеніи этихъ иконъ крестьянами и выраженныхъ ими въ приговорахъ ихъ вѣрно-подданическихъ чувствахъ доведено было до свѣдѣнія Государя Императора. И Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ изволилъ повелѣть объявить за это крестьянамъ Его высокую благодарность. Вотъ Михаилъ Ростиславичъ и возвѣщаетъ поочередно по волостямъ царскую милость, при возможно торжественной обстановкѣ, приглашая по этому поводу мѣстные причты служить молебствія. Мнѣ довелось служить въ двухъ волостныхъ правленіяхъ. Здѣсь въ Видзахъ это торжество совершилось 2-го января, а въ Ожѣ—17 января. Какъ въ Видзахъ, такъ и въ Ожѣ предъ началомъ молебствія сказаны были мною и Михаиломъ Ростиславичемъ приличные случаю рѣчи. Случилось такъ, что къ 17-му числу января пріѣхалъ ко мнѣ братъ моей жены—священникъ Антоній Турцевичъ. Я пригласилъ его ѣхать со мною въ Ожу. Онъ согласился и мы служили тамъ соборно. Народу собралось много: были тутъ и крестьяне и дворяне,—все католики; пришли и ученики Ожовскаго народнаго училища со своимъ учителемъ. И нужно отдать всѣмъ имъ справедливую похвалу,—все молились благоговѣнно и внимательно слушали наши рѣчи. Замѣчательно, что многіе изъ нихъ довольно стройно подиѣвали „Господи помилуй и многая лѣта!“ По окончаніи молебна и провозглашеніи обычныхъ многолѣтій, а также—вѣчной памяти приснопамятному царю-освободителю Императору Александру Николаевичу, всѣ присутствовавшіе крестьяне благоговѣнно, осеняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ умиленіемъ цѣловали крестъ Господень и нѣкоторые изъ нихъ при этомъ приговаривали: „Дай Богъ вамъ, ойченьку, и господину мировому посреднику добре здоровье, долгую и счастливую жизнь, за то, что доставили намъ случай первый разъ въ жизни, такъ широко помолиться за нашего царя!“—Не ужъ-то,—спросилъ я—вы у себя въ костелѣ никогда не слышали молитвы за царя?—„А Богъ его знаетъ, ойченьку, когда такая молитва у костелѣ бываетъ... За органами мы въ костелѣ ничего разслухати не можемъ!“*) Это заявленіе подало поводъ моему колѣгѣ повести съ крестьянами интересное собесѣдованіе о сходствѣ и различіи между православіемъ и католицизмомъ. Такъ между прочимъ, о. Антоній спросилъ одного старичка: почему ты крестишься цѣлой дланью, выпрямляя свои пять пальцевъ?—Тотъ отвѣчалъ: „пятью пальцами я воспоминаю пять ранъ Христовыхъ...“—понимаю,—возразилъ о. Антоній,—какія раны разумѣешь ты: это раны гвоздинныя въ руки и ноги и рана отъ коня въ бокъ?—„Такъ точно“—сказалъ старикъ.—Но рана въ бокъ,

*) Вотъ почему пресловутому Гриневицкому такъ не нравилось, что воспитанники учебныхъ заведеній, римско-католическаго вѣроисповѣданія, бывають на молебствіяхъ въ высокаторжественные дни въ православной церкви.

— продолжалъ о. Антоній, нанесена была Христу тогда уже, когда онъ испустилъ свой духъ и поэтому ее въ счетъ и нечего ставить. Сколько ни наноси ранъ мертвому тѣлу, оно уже страдать отъ нихъ не будетъ. — „Правда, правда!“ — воскликнули на это замѣчаніе многіе и вполне согласились съ тѣмъ, что православное перстосложеніе при крестномъ знаменіи и правильно и поучительно... Однимъ словомъ, очевидно было, что крестьяне остались весьма довольны и нашей службой и нашими бесѣдами. Однакожъ нѣкоторые изъ нихъ высказывали свое сожалѣніе, что ксендзь ихъ не пожелалъ прійти на ихъ торжество и отказался раздѣлить съ ними ихъ радость... Мнѣ по этому поводу невольно вспомнились стихи Хомякова:

„Мечъ и лезвѣ, обманъ и пламя,
„Ихъ похитили у насъ;
„Ихъ ведетъ чужое знамя,
„Ими править чуждый гласъ...“

Протоіерей *Антоній Адамовичъ*.

Рѣчь, произнесенная 17-го января 1887 года, предъ молебствіемъ о здравіи и долголетіи Государя Императора Александра Александровича въ Ожовскомъ волостномъ правленіи.

Миръ вамъ, крестьяне Ожовской волости! Поздравляю васъ съ царскою милостію! Получить царскую благодарность — великая честь! И этой-то чести вы удостоились! Вижу, какъ это пріятно и радостно для васъ. Радуюсь и я съ вами!

Вы приобрѣли въ ваше волостное правленіе образъ св. благовѣрнаго Александра Невскаго. Святой Благовѣрный Александръ близокъ и дорогъ всѣмъ намъ русскимъ людямъ. Онъ во время земной своей жизни славецъ былъ и мудростию и благочестіемъ; сердечно любилъ русскій народъ; умомъ и мечемъ возвеличилъ Россію, усильно охраняя предѣлы русской земли и отъ шведовъ и отъ татаръ. А послѣ блаженной своей кончины, предстоя у престола Всевышняго Царя Славы, непрестанно ходатайствуетъ о славѣ и благоденствіи любезнаго своего земнаго отечества и благопопѣши споборствуетъ своимъ наслѣдникамъ благовѣрнымъ царямъ русскимъ противъ современныхъ враговъ и супостатовъ.

И такъ вы приобрѣли образъ того святаго, молитвами и предстательствомъ котораго спасалась и спасается наша матушка — Россія, и именемъ котораго именовались и блаженной памяти Освободитель вашъ отъ крѣпостной зависимости незабвенный и приснопамятный другъ русскаго народа благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и нынѣ благополучно царствующій надъ нами благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, великодушно отмѣнившій подушную подать. Жертва ваша не великая, но она знаменательна. Вы этой своей жертвой желали выразить вашу любовь и вѣрноподанническую преданность къ Богомъ данному намъ Монарху. Жертва ваша была принесена добровольно отъ чистаго сердца, что и подтверждаетъ сейчасъ прочитанный г. мировымъ посредникомъ вашъ приговоръ. Жертва ваша была сердечная и сердечно принята Всемилолюбивѣйшимъ нашимъ Царемъ. Такъ нѣкогда двѣ лепты пожертвованныя убогой вдовицей въ сокровищницу храма Іерусалимскаго, по слову Спасителя, оказались несравненно цѣннѣе, чѣмъ великія деньги, положенныя въ ту же сокровищницу людьми богатыми лицемѣрно, для славы людской.

И возлюбленный Царь нашъ — Батюшка Александръ Александровичъ пріиный малую жертву вашу, какъ великую и повелѣлъ объявить вамъ Его высокую благодарность. Что можетъ быть выше такой чести? Будьте же навсегда достойны этой чести. Любите вашего Царя всею душою вашею и всею сердцемъ вашимъ: у него вѣдь одна дума на душѣ какъ бы всѣхъ своихъ вѣрноподаныхъ сдѣлать счастливыми, и какъ бы всѣмъ труждающимся и обремененнымъ доставить миръ, тишину и благоденствіе! Любите же Царя и чтите Его! Повинуйтесь и покоряйтесь Ему и установленнымъ отъ Него властями! Покоряйтесь имъ съ радостію, а не воздыхая, покоряйтесь не изъ страха, а по совѣсти, душевно и любовно съ веселіемъ, какъ и заповѣдалъ это всѣмъ христіанамъ величайшій проповѣдникъ любви — Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Любите царя и молитесь за Него! Молитесь за царя и за начальниковъ нашихъ внушаетъ намъ священное писаніе.

И такъ, други мои, помолимся отъ всей души и отъ всего сердца Всемогущему Богу, да продлитъ Всевышній драгоценную жизнь Всемилолюбивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича на многія и многія лѣта! А чтобы молитва наша была услышана и принята Господомъ Богомъ, испросимъ молитвеннаго содѣйствія себѣ у святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Аминь.

Протоіерей *Антоній Адамовичъ*.

Особенности религіознаго быта крестьянъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи *).

Всѣ обряды, которые совершаются въ воскресенье въ домѣ невесты, совершаются точно также въ тоже время и въ домѣ жениха, за исключеніемъ сидѣнія на квашнѣ и раслетанія косы; кромѣ того, женихъ ѣдетъ къ вѣнцу верхомъ и его сопровождаютъ также верхами его сватья, а его маршалокъ, свахька, дружка и музыка ѣдутъ на одной повозкѣ. — При записи брачнаго обыска маршалокъ жениха даетъ священнику нѣтуха и 3 хлѣба, а маршалокъ невесты курицу, три хлѣба и каравай. Непосредственно послѣ литургии пары брачующихся становятся въ одинъ рядъ среди церкви, а подъ ноги имъ подстилаютъ полотенца. Сколько бы паръ ни пріѣхало къ вѣнцу, — всѣ они желаютъ вѣнчаться одновременно и чѣмъ больше паръ вѣнчается въ одно время, тѣмъ болѣе торжественнымъ считается самое совершеніе обряда. Послѣ вѣнчанья новобрачные подходятъ къ солеѣ, — при чемъ невесты погами подтаскиваютъ за собою и полотенца, на которыхъ стояли во время бракосочетанія, „чтобы дѣвушки замужъ скорѣе выходили“, — становятся на колѣни и читаютъ „пацера“. Затѣмъ всѣ въ прежнемъ порядкѣ усаживаются въ повозки и молодой съ своей компаніей отправляется къ себѣ въ домъ, а невеста — къ себѣ. Какъ только поѣзжане тронутся съ мѣста, музыкантъ начинаетъ играть на скрипкѣ, а поѣзжане поютъ:

Подякуймо Богу,
Корняньскому (*) пону,
Што наши дѣтки звѣчаю, —
Немного за шлюбъ взяю, —
Только штыры (4) золотые
За нашыя молодые.

*) См. №№ 1—2, 4.

(*) Въ здѣшней мѣстности священниковъ называютъ по мѣсту служенія — корянянскій, чижоускій, дубицкій и только въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ по фамиліи.

Развѣй, вѣтре, косу

По одному волосу.

Эту пѣсню повторяютъ до тѣхъ поръ пока не пріѣдутъ домой. Затѣмъ у воротъ дома на высококомъ шестѣ вывѣшивается красный платокъ (штандаръ), чтобы не только сосѣди и односельчане, но и каждый проѣзжій зналъ, что въ этомъ домѣ идетъ свадебный пиръ;

Во якъ мужуется богатырь (женится богачь)—

У его пиръ на весь мѣръ;

А якъ мужуется бѣднячокъ,—

У его—попъ да дьячекъ.

Первый день свадьбы въ домѣ невѣсты идутъ танцы и попойка, а въ домѣ жениха вечеромъ расчищаютъ, мѣсятъ и пекутъ каравай съ такими же приемами и пѣснями, какъ у молодой въ субботу.—Въ понедѣльникъ утромъ со своей свитой пріѣзжаетъ въ домъ невѣсты верхомъ и ѣздитъ передъ окнами до тѣхъ поръ, пока мать невѣсты не поставитъ передъ порогомъ хлѣбную квашню. Молодой прямо съ лошади соскакиваетъ на квашню, съ квашни въ сѣни и затѣмъ идетъ въ комору (кладовая). Туда же приходитъ молодая, кланяется молодому и проситъ его въ избу. Маршалокъ молодой сначала ведетъ въ избу молодую, потомъ молодого и сажаетъ ихъ за столъ. Начинаются опять танцы и пѣсни:

Катилася вишенька отъ загорья,

Просилася молодая Катеринка изъ застоля:

„Ой пусты жъ мэнэ, мой Степанко, изъ застоля!“

—„Была жъ тоби суботонька повольна,

Было глядѣти батонькова подворья“.

—„Я съ пораночку до церковки ходила,

А о поуночи на посаженьку сидѣла“.

Въ сумерки ставятъ на столъ деревянную чашку пива и всѣ родные и сосѣди поочередно подходятъ къ столу и „перениваютъ молодую“, т. е., берутъ изъ рукъ невѣсты стаканъ пива, вышнваютъ и дарятъ невѣсту деньгами—по желанію, сколько кто хочетъ. Потомъ маршалокъ приноситъ каравай, молодые наклоняютъ къ столу головы, а маршалокъ ударяетъ ихъ слегка караваемъ по головамъ, затѣмъ кладетъ каравай на столъ и спрашиваетъ: „што зъ нимъ (караваемъ) робиты? Чи въ скарбницу (сокровищница, или просто кладовая) сховаты, чи на пріятѣли отдати?“ Ему отвѣчаютъ: „на пріятѣли отдати“. Тогда маршалокъ приступаетъ къ дѣлежу караваля, а дѣвушки поютъ:

„Мы ишеничку пололи,—

Ручки накололи;

У насъ вочи не поноуски,

Мы людѣ не такоуски;

Вѣтэ (вы), маршалку, соромъ знайтэ,

Намъ каравай дайтэ“.

Всѣ присутствующіе поютъ хоромъ:

Маршалокъ каравай рѣжэ,

У его зъ носа лезэ,

Его жонка лае,

Чомъ носа не утырае.

Маршалокъ каравай крае,

Самъ о соби не дбае;

За нимъ жонка ходыть,

Семеро дитокъ водыть,

И вси съ кошелями,

Якъ бахуры съ торбами.

Маршалокъ каравай дѣлитъ—

Самъ соби не вѣритъ;

То въ ротъ, то въ кишеньку, (карманъ)

Штобъ поживиты жонку.

Маршалокъ отвѣчаетъ:

Што вамъ за тое даты,

Шо уміетэ брѣхаты?

Чи гороху мису,

Чи собаку лысу,

Чи жмэню ячмэню,

Чи воучу пэчэню?

Ему хоромъ отвѣчаютъ:

Мы горохъ примэмо,

Вамъ собаку отошлемо;

И ячмэнъ возьмэмо,—

Вамъ пэчэню отдаемо.

Тогда маршалокъ обращается къ свату съ такой пѣснейю:

Возьми, свате, помело,

Выгонъ суки за сѣло,

Привяжи до плоту,

Нэхай брешутъ въ охоту.

А хоръ обращается къ свату такъ:

Старшій сватъ лелявый (небрежній)

Наліу юшки (похлебки) за холявы,

Пошоу танцоваты,

Стау дружки частоваты:

—„Віштэ, дружки, юшку,

Юшка солодэнька,—

Дружка молодэнька“.

Послѣ раздѣла караваля начинаются сборы къ отъѣзду невѣсты въ домъ жениха. Молодая передаетъ сванькѣ молодого двѣ скатерти, два утиральника, двѣ ложки, двѣ тарелки, рюмку и стаканъ; все это завязывается въ платокъ и отвозится въ домъ жениха. Между тѣмъ запрягаютъ возъ, сваты невѣсты выносятъ постель, перевязанную утиральникомъ, укладываютъ постель на подводу и сами садятся на постель. Молодая прощается со всѣми родственниками и сосѣдами, а въ это время поютъ:

Не куй, зазулька, у чистомъ поли,

Накуешься соби въ зеленой дуброви,

По гольечку (голье—вѣтка) поскакаючи,

Дробну росицу отрясаючи.

Не плачь, Доминко, у своего батэнька,—

Наплачешься соби еще у чужого,

На его возикъ насыдаючи,

На его подворье наѣзжаючи,

На его пороги наступаючи,

На его застолье засыдаючи,

Его хлѣба и соли заживаючи.

* * *

Вышла Тытяна подъ воротэчка,

Подъ калиною стала,

Ручки сгорнула, тяжко зотхнула

Жалосно заплакала.

Припоу до тѣ батэнько вѣ,—

„Чего, дитятко, плачешь?

Я тоби даю, што въ домѣ маю,

Долинки не вгадаю“.

* * *

Ой заржали сивые коники на дворѣ,

Забражчали червончики на столѣ.

Заплакала молодая Ганулька въ комори,

Приложивши головоньку къ столу.

—„Ой не дай, не дай мэнэ, мой батэнько, хотъ

рочокъ,

Нэхай я схожу свой рутяненьки вѣночокъ!“

— „Ой сходила, мое дидятко, сходила,
Што въ суботоньку пару вѣночку увила,
Што въ недѣленьку на головоньку зложила“.

* * *

Братыку—намѣснику,
Сядь соби на креслику,
Учися торговаты,
Якъ сестру продаваты.
Хорошъ, братку, хорошъ!
Продау сестру за грошъ,
За грошъ, за четыре,
За два золотые.
Молодая Наталечко, одъ насъ, одъ насъ,
Што ты намъ за дары отдашь, отдашь?
— „Я у второкъ ранюсенько
Пришлю вѣночекъ до дивочекъ,
До своихъ милыхъ компаночекъ.
Што я зъ ними похожала,
Тыху мову размовляла,
Бѣлое личико умывала,
Косу русу чесала.
Тенерь я не буду зъ вами похожаты,
Тыхой мовы размовляты,
Бѣлое личико умываты,
Косу русу чесаты“.

Когда молодые садятся въ повозку, —сваты уступаютъ имъ мѣсто на постели, а маршалокъ выноситъ водку и наливаетъ первую рюмку невѣстѣ, которая, отпивъ немного, выливаетъ остальное за себя, черезъ голову; точно также поступаетъ женихъ и всѣ родственники. Затѣмъ свадебный поѣздъ направляется въ домъ жениха, при чемъ по дорогѣ новобрачные кланяются каждому встрѣчному. Мать жениха ожидаетъ пріѣзда новобрачныхъ, надѣвъ на себя „кожухъ“ (тулунъ) шерстью навизанку, и какъ только пріѣдутъ новобрачные, —ставитъ на дворѣ передъ порогомъ дежу (квашню). Молодая прямо съ повозки ступаетъ на дежу, съ дежи въ сѣни, а оттуда въ комнату. Сванька молодого тотъ часъ же застилаетъ столъ двумя скатертями, взятыми въ домъ невѣсты, вѣшаетъ на передней стѣнкѣ два утиральника, а на столѣ ставитъ двѣ тарелки, двѣ ложки, стаканъ и рюмку. На матери молодого лежитъ обязанность собрать тутъ же надлежащую выпивку и закуску и тогда молодая выходитъ изъ комнаты съ платкомъ, наполненнымъ кусками сыру и кренделей и сушеными грибами; гореть этой смѣсью молодая кидаетъ за столъ, на печь, къ порогу, на запечекъ (уголь между печью и стѣною) и подъ окна и затѣмъ сама садится за столъ. Тогда входитъ молодой и остальные гости и молодой начинаетъ угощать свою жену, но та только дотронется до закуски, но не ѣстъ и не пьетъ для того, чтобы не говорили, что отъ своихъ родителей она пріѣхала голодной. Какъ только молодая сядетъ за столъ, начинаютъ пѣть:

Ой, маршалку баламутэ, ты все лжешь!
Казау свекорка нэма, —а тутъ есть.
Ходитъ свекорко по новымъ сѣнямъ при низу,
— „Еще я тэбэ, моя невѣсточко, догрызу!“

* * *

Ты, маршалку—баламутэ, чому лгау,
Чомусь минѣ прауды не казау?
Казау: „есть семь шихероу (амбаръ), якъ звоноу“,
А я пришла, —одного знашла, —и то безъ углуу.

* * *

Ты, маршалку-баламутэ, чому лгау,
Чомужь минѣ прауды не казау?
Казау: „есть семь паръ волоу, якъ зуброу“,
А я пришла, одного знашла, и то безъ роغوу.

* * *

Маршалку-баламутэ, чому лгау,
Чомужь минѣ прауды не казау?
Казау: „есть семь кабаноу, якъ волоу“,
А я пришла, одного знашла, и то безъ ухуу (ушей).

И такъ далѣе въ томъ же родѣ, пока не переберутъ такимъ образомъ всего хозяйственного инвентаря. Въ это время свать жениха и свать невѣсты несутъ въ клуню (гумно) постель и готовятъ брачное ложе. Молодые, сопровождаемые родными и гостями, подъ звуки скрипки и пѣсень (не приличнаго содержанія) отираются въ клуню и платятъ сватамъ выкупъ за постель. Затѣмъ молодая снимаетъ мужу сапоги и шьетъ въ нихъ гостинца (въ сапогѣ долженъ быть рубль или болѣе), а если въ сапогахъ ничего нѣтъ, то она забрасываетъ ихъ подальше, чтобы молодой не скоро могъ ихъ отыскать. Посторонніе послѣ этого уходятъ и оставляютъ молодыхъ однихъ. Молодые обязательно должны спать въ клунѣ даже въ самые сильные морозы и въ другомъ мѣстѣ брачное ложе никогда не готовится.

Во вторникъ будятъ молодыхъ и угощаютъ ихъ въ клунѣ же яичницей, а въ домѣ родителей молодой готовится къ перевозкѣ приданого невѣсты. Для этого запрягаютъ двѣ повозки, при чемъ лошадой украшаютъ лентами, полотенцами и вѣнками; въ первую повозку, въ которой везутъ скрынью (сундукъ) молодой, садятся маршалокъ, два свата и музыкантъ, въ вторую—родители молодой и двѣ сваньки. Молодая встрѣчаетъ гостей съ низкимъ поклономъ, а маршалокъ молодого торгуется съ маршалкомъ молодой за „скрынью“; торгъ оканчивается тѣмъ, что молодой выкупаетъ скрынью за рубль, или болѣе и деньги эти отдають молодой. Когда привезутъ приданое, то поѣздъ встрѣчаютъ такими пѣснями:

Приданове-недбалове, (беззаботные или небрежные)
Чому позно пріѣхали?

Чи въ семь селѣ, чи въ томъ селѣ
Конику шукали? или доставали.

* * *

Дайтэ приданымъ волю,
На скрыню—комору,
На кони—стайницу,
На придано—свѣтлицу.

* * *

Здрыгнулися (вздрогнули) сѣни,
Якъ приданые сѣли;
Еще лепѣй здрыгнута,
Якъ приданые попьются.

* * *

Наѣхали до насъ гости
Съ чужой сторонности: (стороны)

Маты—на корови,
Батько—на волови,
Дядько—на теляти,
Сестра—на ягняти,
Братъ—на жеребяти,
Кабъ было што въ хлѣу загоняти.

Между тѣмъ скрынью вносятъ въ комнату и всѣ садятся за столъ, а маршалокъ молодого приноситъ изъ комнаты каравай, ударяетъ имъ по головамъ молодыхъ и обращаясь

къ ихъ родителямъ, говоритъ: „благословитѣ нашимъ молодымъ на мѣсти присѣсты, благословитѣ головы имъ прибиты и благословитѣ намъ сказаты, дѣ каравай дѣваты? Чи въ скарбницу схваты, чи на пріятѣли отдаты?“ Ему отвѣчаютъ: „въ скарбницу схваты“. Каравай уносятъ обратно въ комору и тогда начинается обрядъ надѣванія ченца или „уновиваніе молодухи“. Свадебный уборъ невѣсты („чубы“) маршалокъ вѣшаетъ на воткнутый подъ образами ножъ, а старшая сванька накрываетъ голову и лицо молодой платкомъ и торгуется съ молодымъ за косу. Послѣ уплаты за косу, сванька снимаетъ платокъ съ головы молодой, раздѣляетъ волосы на головѣ ея на двѣ части, закручиваетъ волосы на прядѣ льну, называемую „тканкой“, завязываетъ волосы вокругъ головы и надѣваетъ ченець. Молодая сначала сопротивляется, срываетъ съ головы ченець и кидаетъ его подъ столъ; къ этому поощряютъ ее гости слѣдующей пѣсней:

Не дайся, Маршико, не дайся
Чепчика накладаты;
Чепчикъ—подъ печку,
Тканку---подъ лавоньку,
Вѣночекъ—на головоньку,
Сама выйды на улоньку,
Гукни на родочекъ:
—„Сбирайся, родочку,
Всенець (весь) у кучокку (вмѣстѣ)
Старое и малое
До мого каравай!“

* * *

Уновили молодочку
На дѣвять сыночку,
На дѣсяту дочку,
Штобъ пріяла на сорочку.

* * *

Повивально дыти плачѣ,
Уновиватыся хочѣ.
Ни его уновиваютъ
Ни его заручаютъ (или заплетаютъ)
Оно жалю задавають.

Подъ вечеръ оиатъ „перениваютъ“ невѣсту и дѣлятъ каравай молодого съ тѣми же пѣснями и обрядами, какіе были въ понедѣльникъ у молодой. Когда настанетъ время развѣзжаться по домамъ, дѣвицы поютъ:

Клекче, маршалокъ, клекче,
До домоньку некке;
Стоитъ пива пивница
И хлѣба полица
И горѣлки кухва (бутылъ)—
Ой добрѣ ему тута.

* * *

До дому, сваткове, до дому,—
Поѣли кони солому,
Поѣдятъ и стрѣху,—
Наробятъ людямъ смѣху.

При отъѣздѣ родственниковъ невѣсты, молодой подъ какимъ нибудь предлогомъ задерживаетъ ее въ коморѣ, чтобы она не видѣла отъѣзда родныхъ и не уѣхала съ ними; иначе молодому оиатъ придется ѣхать за невѣстой и просить ее возвратиться домой.

Въ четвергъ послѣ свадьбы родители невѣсты обыкновенно заказываютъ заупокойную литургію; невѣста при этомъ не входитъ въ церковь, пока священникъ не введетъ ее и

не прочитаетъ молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ; во время чтенія молитвы молодая также какъ и при воцерковленіи послѣ родовъ, стоитъ на колѣняхъ, а при отпустѣ священникъ окропляетъ ее св. водой. Если почему нибудь не заказана литургія, то молодую вводитъ въ церковь въ ближайшій воскресный день. Затѣмъ молодые пріѣзжаютъ къ родителямъ невѣсты на обѣдъ и живутъ до субботы, когда уѣзжаютъ домой. Этимъ и оканчивается свадьба.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ о дѣятельности общества распространенія св. писанія въ Россіи за 1885 годъ.

Истекшій 1885 годъ былъ благопріятенъ для дѣла Общества. Главными дѣятелями по распространенію св. книгъ, какъ и всегда, были книгоноши, въ числѣ восьми чело-вѣкъ, распространившіе въ продолженіи года до 40.000 св. книгъ. Между прочимъ, двое изъ нихъ совершили трудныя поѣздки, одинъ—въ Восточную Сибирь, а другой—въ Туркестанъ. Книгоноши Общества распространяютъ св. книги какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ нарѣчіяхъ. Число лицъ составляющихъ Общество постоянно возрастаетъ, такъ что въ настоящее время ихъ до 1.203 чело-вѣкъ.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, Общество пользовалось льготами, дарованными ему почти всѣми правленіями желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторыми правленіями пароходныхъ обществъ, заключающимися въ безплатной перевозкѣ св. книгъ и въ полученіи безплатныхъ билетовъ на проѣздъ членовъ Общества распространяющихъ св. книги какъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и въ мѣстностяхъ лежащихъ вблизи оныхъ. Интересны разказы книгоношъ распространяющихъ св. книги. Такъ, книгоноша Т—гъ въ отчетномъ году былъ въ Финляндіи: въ Выборгѣ, Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ. Посѣтилъ въ юго-западномъ краѣ города Вильну, Ковну, Минскъ, Бобруйскъ, Гродну, Ригу, Варшаву, Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ, Могилевъ, Витебскъ, Смоленскъ и лагеря въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Лучшими покупателями, какъ и всегда, были солдаты. Солдаты радостно встрѣчали книгоношу и особенно много покупали Св. Евангелій. Въ зимніе мѣсяцы Т—гъ распространялъ св. книги преимущественно въ Петербургѣ. Всего имъ распространено 4.865 экз. св. книгъ. Книгоноша Л—ва распространяла книги въ Петербургѣ и его окрестностяхъ и особенно успѣшно въ Красносельскомъ лагерѣ и въ Кронштадтѣ. Очень много книгъ разошлось между матросами, вернувшимися изъ заграничнаго плаванія и по нѣкоторымъ военнымъ канцеляріямъ. Всего же продано было ею въ этомъ году 5.700 экз. св. книгъ. Книгоноша Н—ва сначала распространяла св. книги въ вагонахъ Николаевской желѣзной дороги, потомъ въ Москвѣ на Промышленной Выставкѣ, затѣмъ въ вагонахъ Московско-Курской, Курско-Кіевской и Ярославской желѣзной дороги и также въ Орлѣ. Всего распространено ею 2.228 экз. св. книгъ. Книгоноша Т—ову для усиленія средствъ Общества поручено было преимущественно собирать пожертвованія въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Такимъ образомъ, имъ получено было 873 р. 32 к. пожертвованій и распространено 272 экз. св. книгъ. Книгоноша А—въ былъ отправленъ въ Олонецкую и Архангельскую губерніи. Въ Олонецкой губерніи онъ началъ съ города Каргополя. Здѣсь у него разошлось до 1.000 экз. между старовѣрами, которые составляютъ большую часть населенія этого города. Затѣмъ

онъ объѣхалъ города Пудожь, Вытегру, Лодейное Поле, Петрозаводскъ, Архангельскъ, Холмогоры, Шенкурскъ, Вельскъ, Кадниковъ, Кирилловъ и Череповецъ. Всего распространено имъ 6.207 экз. Книгоноша Г—въ былъ отправленъ въ третій разъ въ Восточную Сибирь, преимущественно въ Якутскую область. Это было въ началѣ марта. Дороги въ это время были чрезвычайно плохи. Приходилось ѣхать то на саняхъ, то на колесахъ, то идти пешкомъ, то выжидать удобнаго воднаго пути. Добравшись до пристани Висоза, при впадѣніи рѣки Витима въ Лену, онъ отправился на пароходъ Сибирикава и К^о на золотые прииски Сибирикава, пользуясь бесплатнымъ проѣздомъ и перевозкой книгъ. Этотъ книгоноша объѣхалъ прииски Уменскій, Благовѣщенскій, Гатчинскій, прииски Лещаго Товарищества, Тихонъ Задонскій, Петровскій, Иосифонавловскій, Негаданнѣй, Вѣрнѣй, приискъ Малонотомскаго Товарищества и Оливлинскую тайгу. Всего имъ распространено 5.795 книгъ и въ пользу Общества собрано пожертвованій 556 р. 5 к. Жертвовали даже многіе неграмотные рабочіе на приискахъ. Такъ напримѣръ одинъ изъ рабочихъ Черкесъ пожертвовалъ 3 р. говоря: „Я самъ неграмотный человекъ, но я вижу, вы дѣлаете доброе дѣло, прошу принять эти деньги и пускай другіе читаютъ Слово Божіе“.

Книгоноша Р. былъ отправленъ въ началѣ мая въ Туркестанъ, гдѣ стягивались войска по случаю ожидавшагося столкновенія съ Афганцами. Онъ проѣхалъ Саратовъ, Астрахань, Баку, Красноводскъ, село Михайловское, Кизиль-Арватъ, распространяя св. книги по заводамъ, учебнымъ заведеніямъ и войскамъ.

Далѣе за Кизиль-Арватъ ему, гдѣ далѣе уже нѣтъ желѣзной дороги, пришлось путешествовать на верблюдахъ при невыносимой жарѣ, которая доходила до 60° по Реомюру. Животныя кричали и въ изнеможеніи падали на дорогу, при этомъ былъ большой недостатокъ въ водѣ и хлѣбѣ, которыхъ негдѣ было достать. При дальнѣйшемъ движеніи къ Асхабаду, затрудненія и тяжести пути все увеличивались: приходилось ѣхать песчанюю пустыней. Жаръ дѣлался все сильнѣе. Приходилось по два дня быть безъ воды, а та которая попадалась, была воющая и соленая, порождавшая диссентерію, отъ которой не мало и умирали. Ночью на почлегѣ сильно безнокоили: фаланги, тарантулы, скорпионы, комары и мошки. По пути въ Асхабадъ онъ объѣхалъ Бами, Геок-тене. Изъ Асхабада Р. направился въ Мервскій оазисъ. Далѣе изъ Мерва въ сопровожденіи двухъ джигитовъ изъ Текинцевъ Р. отправился въ Мургабскій отрядъ, расположенный въ Пенде. Пришлось ѣхать 300 верстъ и песками, гдѣ кромѣ военныхъ постовъ людей не встрѣчалось. Тяжелое было путешествіе, да еще въ соединеніи съ недостаткомъ въ пищѣ. Но все эти труды и лишения съ избыткомъ были вознаграждены для книгоноши радостью отъ успѣха его дѣла. Ранѣе посѣщенные мѣста навѣщались британскими книгоношами, сюда же еще никто изъ нихъ не проникалъ, такъ что Р. являлся особенно желаннымъ гостемъ здѣсь. Казаки съ живѣйшею радостью встрѣтили его, сами принялись вскрывать ящики съ книгами, благоговѣнно крестясь и цѣлуя кресты на крышкахъ Свв. Евангелій, самому Р. старались доставить покой послѣ труднаго пути. Это было на постѣ Аймакжаръ на рѣкѣ

Мургабъ. Точно также онъ былъ встрѣченъ и въ Мургабскомъ отрядѣ, предупредившемъ о его прибытіи аймакжарскими казаками. Такъ Р. прослѣдовалъ вдоль Афганской границы чрезъ посты Маркали, Чомень-и-Бидъ, Исламъ-Чимме и Акъ-Рабатъ до Зульфагара, оставляя на каждомъ постѣ большее и меньшее количество книгъ. Отъ Акъ-Рабата до Зульфагаръ-Вента приходилось проѣзжать на протяженіи 20 верстъ страшнымъ ущельемъ, стѣпеннымъ высочайшими горами и настолько узкимъ, что два вьючныя животныя не могутъ пройти въ рядъ. Надъ головой висятъ громадные камни, какъ будто готовые задавить путника. Единственные обитатели этой дикой мѣстности—тигры, барсы и жераны (дикія козы). Съ Зульфагарскаго поста онъ отправился съ проводниками далѣе вдоль персидской границы до Пуль-и-Хатуна, а затѣмъ въ городъ Серахсъ, гдѣ въ то время свирѣствовала черная язва и тифъ. Въ Серахсѣ Р. заболѣлъ и оправившись возвратился въ Асхабадъ, распространивъ въ Мургабскомъ отрядѣ въ теченіи іюля около 1.000 экз. книгъ. На обратномъ пути, кромѣ прежнихъ мѣстъ, онъ посѣтилъ города Чикишляръ и Астрабадъ. Всего же имъ распространено въ Туркестанѣ между войсками около 2.900 экз. св. книгъ. Прибывъ въ Тифлисъ Р. заболѣлъ закавказскою лихорадкой; выздоровѣвъ онъ распространилъ еще нѣсколько экземпляровъ книгъ въ Батумъ, Сухумъ-Кале, Владикавказъ и ст. Невинномысской и наконецъ прибылъ въ Воронежъ на отдыхъ. Книгоноша Б—въ сначала распространялъ св. книги въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, по больницамъ, фабрикамъ, заводамъ, госпиталямъ, почлежнымъ домамъ и войскамъ. Затѣмъ онъ былъ отправленъ въ Пермскую губернію, гдѣ оставался до конца года, распространяя св. книги по городамъ, заводамъ, а частію по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ и на пароходахъ. Много книгъ разошлось между арестантами, которые съ радостью со слезами на глазахъ принимали ихъ. Всего Б—вымъ распространено 5.197 экз. св. книгъ.

Всего же Обществомъ распространено св. книгъ 79.243 экз., въ томъ числѣ отдано бесплатно 11.420 экз. Денежныя средства Общества въ отчетномъ году были таковы: на приходъ Общества поступило 20.663 р. 67 к., израсходовано Обществомъ 19.128 р. 27 к., такъ что образовался остатокъ въ 1.535 р. 40 к., причисленный къ оборотному капиталу Общества, составившему къ 1886 году 7.432 р. 68 к.

Предположеніе о чествованіи бывшаго о. ректора Московской духовной академіи С. К. Смирнова.

Окончившіе курсъ наукъ въ Московской духовной академіи, находящіяся въ Москвѣ, предположили въ непродолжительномъ времени поднести бывшему о. ректору Московской духовной академіи протоіерею Сергѣю Константиновичу Смирнову отъ *всѣхъ бывшихъ его учениковъ*, которые пожелаютъ присоединиться къ настоящему заявленію, адресъ и библію съ рисунками Густава Доре въ изящномъ переплетѣ,—и учредить при Московской дух. академіи *премію* имени о. ректора за лучшія курсовыя сочиненія студентовъ Московской дух. академіи по русской исторіи, изученію и разработкѣ которой посвящены были лучшіе годы жизни о. ректора. Переписку и посылки просятъ адресовать въ редакцію *Дѣтской Помощи* (Остоженка, д. прот. Смирнова-Платонова).

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.